

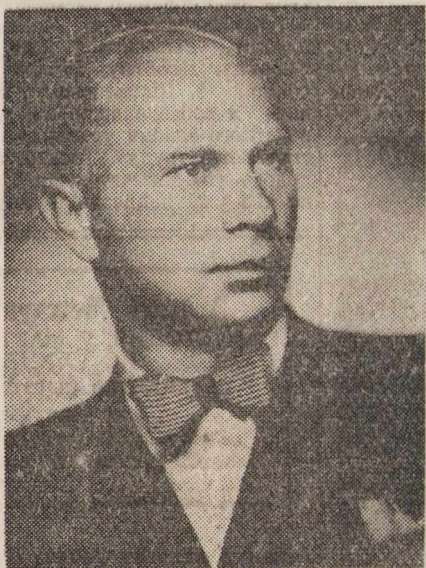
ПУТЬ К ИСКУССТВУ

Отзвучала увертюра. Медленно поднялся вверх бархатный занавес. И вот слушатели, заполнившие в этот вечер зал Государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР, с волнением следят за судьбой благородного Риголетто и его дочери. Несчастный! Умнее во сто крат других, он вынужден играть роль презренного шута. Сколько горечи в звучании его голоса, сколько драматизма в каждом его жесте, в выражении лица! Дружные аплодисменты после каждого акка красноречиво говорят о том, что исполнитель партии Риголетто в одноименной опере Джузеппе Верди — талантливый артист, сумевший глубоко проникнуть в характер своего героя, передать слушателю его сложные чувства. Вот почему в антрактах, когда публика выходила в фойе, тот вечер было особенно многолюдно у фотоаппарата средних лет артиста с волевым, выразительным лицом. Это был исполнитель заглавной роли в сегодняшнем спектакле Владимир Филиппович Рубацкий.

...Мы застали Владимира Филипповича на его вильнюсской квартире в то время, когда он готовился к гастрольной поездке в Каунас. То и дело звонил телефон: шли разговоры о программе концертного выступления. На стенах, на письменном столе — портреты артиста в его любимых ролях: любящий и страдающий Евгений Онегин, мятежный Демон. Ну и конечно Риголетто!

— Да, это моя самая любимая партия, — говорит Владимир Филиппович. — Меня привлекает глубина, теплота отцовских

чувств Риголетто, его человечность. Здесь есть над чем работать, что раскрывать. А впрочем не менее близки мне Онегин, Демон, Грязной, Томский. Каждый из этих образов — это страница моей жизни. Теперь я ее не мыслю без искусства. Да... А ведь еще в двадцать лет я не знал этих

В. Ф. РУБАЦКИЙ

имен: Глинка, Чайковский, Рубинштейн, Верди! Не мог даже мечтать о театре, опере...

И потекла искренняя, душевная беседа о временах минувших, о годах детства, прошедших в небольшом белорусском городе Ошмяны. Родители Владимира Филипповича, в прошлом крестьяне из-под Воло-

жина, переехали сюда в поисках хлеба. Но о какой работе для главы семейства могла быть речь, когда он не знал польского языка. А это было обязательным при белопольской оккупации, которая установилась в Ошмянах спустя четыре года после рождения мальчика. Жили на скудные заработки матери. А много ли может заработать швей-подешница? Не хватит даже, чтобы внести плату за обучение сына в гимназии. И чтобы как-нибудь получить среднее образование, будущий певец во время летних каникул грузил кирпичи и сооружал заборы.

Уже в юности Владимира Рубацкого влекла к себе музыка, песня. Он жадно слушал, как пела за работой мать, как отдавали душу в заунывной песне жнеи. Простые, прозрачные народные мелодии тревожили сердце, звали куда-то. И Владимир пробует наигрывать эти мелодии — сначала на струнных инструментах, потом на трубе и даже на пианино у соседки-старушки. А каким событием для юноши был каждый приезд в Ошмяны какой-нибудь бродячей труппы! Он тогда всеми силами стремился попасть за кулисы, выступить хотя бы статистом.

Владимир Рубацкий был одаренным юношей. Это видели все — от «отцов» города до учителей гимназии. Но никто не хотел помочь ему учиться дальше, поступить в консерваторию. Туда попадали лишь бездельники, у которых были деньги. И все же Рубацкий решил попробовать счастья, правда не в консерватории, а на юридическом факультете Виленского университета. Не было чем платить за обучение — зато был велосипед. На нем будущий артист носился по городу, чтобы давать уроки богатым митрофанушкам. Этого велосипеда хватило лишь на два года. Затем пришлось оставить университет, стать обыкновенным мелким дорожным служащим.

Вплоть до 1944 года Владимир Рубацкий не подозревал, что его настоящее призвание, его истинное место в жизни — это оперная сцена. Да, он с успехом выступал в концертах художественной самодеятельности, его баритон нравился знакомым. Но стать артистом-профессионалом? Нет.

Все решило случайное знакомство с хором Григория Романовича Ширмы. Война вырвала из рядов этого коллектива не одного певца, и поэтому Григорий Романович, прослушав Владимира Рубацкого, предложил ему место в хоре. Начались трудоемкие репетиции, занятия по вокалу. Новая работа нравилась, увлекала. Григорий Романович все время поддерживал нового певца: стал поручать ему сольные партии, а однажды решил познакомить его с профессором Белорусской государственной консерватории Петровым. Тот прослушал в исполнении Рубацкого песенку Томского из «Пиковой дамы» — и раскритиковал:

— Материал у вас блестящий. Но его шлифовать надо. Надо учиться! И не кустарным способом, а в консерватории.

Мысль профессора Петрова поддержал и Григорий Романович Ширма:

— Иди учись! Ты уже перерос наших хористов. Больше тебе мы ничего не сможем дать.

И вот Владимир Филиппович в 1947 году, на тридцать втором году своей жизни, поступает в Вильнюсскую государственную консерваторию. Пришлось догонять упущенное время. Рубацкий ночами изучает основы марксизма-ленинизма, сольфеджио, историю музыки, литовский язык, за один год заканчивает два курса. Его берет в свой класс известный певец, народный артист СССР Кипрас Петраускас. Уже в 1948 году Владимир Филиппович получил приглашение от филармонии выступить с сольными концертами. В 1949

году он становится лауреатом Всесоюзного конкурса вокалистов. Еще через год его ангажирует оперный театр. Первый дебют певца — это Евгений Онегин в одноименной опере Чайковского. И вот в 1951 году Рубацкий с отличием заканчивает консерваторию.

— Вы не можете представить, как Владимир Филиппович великолепно пел во время государственных экзаменов! — вспоминает то время секретарь консерватории Анна Жуковская. — Во время экзаменов аплодировать строгайше запрещено. Но для Рубацкого было сделано исключение. Ему долго аплодировали все — начиная от членов комиссии...

Владимир Филиппович Рубацкий закончил консерваторию семь лет назад. Но время, прошедшее с тех пор, также было временем непрерывной, творческой учебы. От образа к образу росло мастерство певца. Демон в «Демоне» Рубинштейна, Жермон в «Травиате» Верди, затем Яго, Грязной, Риголетто — всего более 20 главных партий. Кроме этого — бесчисленные концертные выступления. В концертном репертуаре Рубацкого — более 100 произведений. Он поет на русском и белорусском, литовском, и украинском, польском и итальянском языках. Он выступал в Ленинграде и Минске, Киеве и Кишиневе, Риге и Таллине, принимал участие в заключительном концерте декады литовской литературы и искусства в Москве, в связи с которой был награжден орденом «Знак почета».

Теперь Владимир Филиппович Рубацкий полон новых творческих планов. Он работает над партиями Скарпио из «Флорин Тоски», Фигаро из «Севильского цирюльника», мечтает о более продолжительном выступлении в Минске, о роли в белорусской опере. Он уверенно и настойчиво идет трудной, но благородной дорогой служения искусству.

А. МАЛЬДИС.

МОСКОВСКОЕ ЗНАМЯ

7 Мар 1959

182